

Хикари нервно захихикала от внезапного проявления привязанности со стороны девушки, с трудом веря, что эта четырнадцатилетняя девочка потенциально намного сильнее ее, стоя на посту Четвертого Дракона клана Узумаки. "Да, да..." - неубедительно сказала она, погладив девочку по голове. "Ты хорошо себя вела, да?"

Девушка горячо кивнула. "Да!" - гордо ответила она. "Я четыре раза латала Нацу-ни с тех пор, как ты ушел!"

Трое других членов клана при этом потупились. Но, к сожалению, никто из них не мог признаться, что хоть немного удивлен.

"Тогда, наверное, стоит подготовиться к пятому разу", - пробормотал Юки, когда Хикари, казалось, была на грани того, чтобы расплакаться при известии о том, что Нацу собирается навлечь на себя беду.

Сора подмигнула Юки и наклонила голову в замешательстве. "Хм? Что ты имеешь в виду, Ю...", - начала она, но ее прервал громкий взрыв, раздавшийся в центре комплекса. В любом другом месте это могло бы стать поводом для паники, но, учитывая, насколько заряженным казался воздух, все члены клана довольно легко догадались, что произошло.

"Ах", - только и сказала Сора, когда поняла, что произошло. "Нацу-нии устроил драку с Рэйденой самой, да?"

Амайя хихикнула, а Юки пожал плечами. "Можно подумать, он уже усвоил урок", - ворчал темноволосый подросток. Затем он задрожал. "Черт, ненавижу, когда Рэйденой так взрывается. Все это электричество в воздухе заставляет меня чувствовать себя ужасно!"

Хикари, в свою очередь, прислонилась к забору и выглядела совершенно подавленной, ведь она знала, что Рэйденой будет на нее за то, что она позволила Нацу так бесчинствовать. И, конечно же, Кимико смотрела на нее своим суровым взглядом в качестве молчаливого наказания, которое, к сожалению, срабатывало очень хорошо. Не было ни одного представителя клана Узумаки, который мог бы окинуть Кимико взглядом - даже старейшина Кейсуке или Рэйденой. Даже Морики, которая специализировалась на наступательных гендзюцу с контактом глаз, не осмелилась сравниться с пристальным взглядом более сильной девушки.

"Лучше сейчас же отправляйся к старейшине Кейсуке, иначе ты можешь оказаться замешанной в этой последней драке", - с утешительной улыбкой сказала Амайя своей лучшей подруге.

Хикари снова вздохнула и кивнула в знак благодарности. "Да... ты права. Увидимся, Юки, Амайя", - сказала она, помахав на прощание рукой и двинувшись к выходу. Она остановилась только для того, чтобы бросить на Сорой сочувствующий взгляд. "Не могла бы ты позаботиться о ранах этого идиота для меня, Сора-чан?" - спросила она.

Младшая девушка устало кивнула. "Хай, Хикари-ни...", - ответила она.

К счастью для Хикари, остаток пути до главного дома обошелся без новых неприятных родственников, хотя она и заглянула в кондитерский магазин, чтобы взять себе немного сладостей на потом.

Однако прибытие в главный дом вызвало чувство предчувствия, от которого она никак не могла отделаться. Старейшина Кейсуке, несмотря на то что не был главой клана и не хотел этого, тем не менее был лидером беженцев, и она прекрасно понимала, что ее маленькая вылазка нарушила почти все правила клановой безопасности. И хотя он не мог оспорить законность разрешения Хироки, он мог сделать ее жизнь очень несчастной за то, что она сознательно манипулировала событиями, чтобы получить это разрешение.

У ворот ограды главного дома ее встретил один из тех, кого она хотела видеть в последнюю очередь, - сам Рэйдэн, явно не пострадавший после небольшой драки с Нацу. Светловолосый подросток выглядел скучающим, хотя это выражение быстро исчезло, когда он увидел приближающуюся Хикари.

"Итак, ты вернулся из своей маленькой поездки", - равнодушно заметил он, засунув руки в карманы. "Убедись, что держишь своего питомца на поводке. Маленький ублюдок бросил мне вызов в разгар тренировки с отродьями", - сказал он ей, проходя мимо, не удостоив ее даже взглядом.

Хикари ничего не сказала, когда чудовищно мощный кланмен прошел мимо нее, просто радуясь, что его нет рядом. Даже когда Рэйдэн не участвовал в сражении, он излучал вокруг себя маломощное, но определенно осязаемое поле электричества, от которого точки ее волос слегка поднимались.

Дрожа от неприятного ощущения, она, тем не менее, взяла себя в руки и двинулась к периметру главного дома, предусмотрительно сняв обувь у входа, когда ступила на крыльцо и раздвинула дверь в главную прихожую.

Легко ступая, как того требовал старейшина Кейсуке, она медленно направилась по коридору к комнате в конце, которая служила старейшине комнатой для аудиенций/личным кабинетом.

Встав на колени у раздвижной двери, она уже собиралась постучать в деревянную раму, когда услышала, как старейшина окликнул ее изнутри.

"Входи, Хикари".

Нервно сглотнув, она повиновалась его приказу, открыла дверь и быстро вошла внутрь, после чего закрыла дверь, повернулась на месте и почтительно поклонилась старейшине клана Узумаки в сейзе.

"Я вернулась с миссии, Кейсуке-хоро", - официально доложила она в середине поклона.

Старейшина хмыкнул в ответ на ее заявление, дав понять, что именно он думает о законности ее миссии. "Вполне. Докладывай, Хикари".

Беззвучно сглотнув в попытке побороть нервы, она кивнула, даже не отрываясь от поклона. "Чоро-сама, моя поездка в Коноху оказалась плодотворной, так как я вернулась с лекарством, которое вы просили", - просто заявила она, положив перед собой сумку с упомянутым лекарством. "Кроме того, я убедилась, что, как и предполагала наша разведка, в тамошних магазинах самые выгодные цены на лекарственные добавки - гораздо лучше, чем в Деревне Скрытой Травы или Деревне Скрытого Водопада".

Старейшина еще раз хмыкнул, продолжая работать кистью, ни разу не остановившись, чтобы лучше сосредоточиться на ней.

"И это все?" - спросил он ворчливо, недовольство сквозило в каждом его слове.

Хикари вздрогнула. "Я... я думаю, что, возможно, наткнулась на что-то важное во время своей миссии, Чоро-сама", - скромно сказала она. "Но прежде чем действовать, я подумала, что лучше сообщить вам об этом".

"Мудрое решение, в кои-то веки", - проворчал септагенарный старец, когда наконец отложил кисть и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Великий лидер ее ячейки Узумаки, Узумаки Кейсуке, хмурился на нее со всей силой, на которую было способно его миниатюрное телосложение при росте в добрых четыре фута. Для любого другого человека это выглядело бы комично - видеть, как она обильно потеет перед таким маленьким человеком, но сила присутствия Кейсуке быстро давала понять, что с этим человеком точно не стоит связываться. "Ты видела, что случилось с Хироки, да?" - спросил он ее.

Хикари громко сглотнула. "Д-да", - подтвердила она.

Кейсуке не сводил с нее хмурого взгляда, а затем кивнул. "Хорошо. Не позволяй этому повториться", - сказал он, после чего напряжение в комнате значительно ослабло, и он сел, скрестив ноги, перед ней, на его лице появилась добрая, дедушкина улыбка. "А теперь расскажи мне, что ты видела, что тебя так взволновало, дитя", - мягко сказал он.

Хикари медленно подняла голову, и ей пришлось сдержать громкий вздох облегчения от того, что она так легко отделалась. Если бы это был Нацу, она бы ни минуты не сомневалась, что Кейсуке пробил бы ему стену за его идиотизм.

<http://tl.rulate.ru/book/105221/3707772>